

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

ПРАВО И ЗАКОННОСТЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Сборник материалов
XI Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 23–24 апреля 2021 г.)*

Абакан
2021

УДК 34(063)
ББК 67я431
П685

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XI Все-
П685 российской научно-практической конференции (Абакан, 23–24 апреля 2021 г.) / науч.
редактор В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государст-
венный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021. – 222 с.
ISBN 978-5-7810-2137-6

Настоящий сборник содержит материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Право и законность: вопросы теории и практики», организованной кафедрой государственного права Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова 23–24 апреля 2021 г. в г. Абакане. В конференции приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты из Абакана, Бердска, Брянска, Красноярска, Кургана, Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, а также из Республики Беларусь.

Сборник материалов предназначен для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, а также государственных и муниципальных служащих, всех, интересующихся проблемами, связанными с юриспруденцией.

УДК 34(063)
ББК 67я431

ISBN 978-5-7810-2137-6

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2021
© Институт истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Наушкина В. В. Практико-ориентированный подход: вопросы реализации.....	4
Артёмченко Н. Н., Тарасова О. Е. Общая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».....	5
Артёмченко Н. Н., Тарасова О. Е. Уголовно-правовая характеристика ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции».....	6
Валеева Н. О. Сбор как налоговый и неналоговый платеж.....	7
Горбунова (Коршунова) И. В. Административный регламент как основной способ закрепления административной процедуры: проблемы юридической регламентации административно-процедурных отношений.....	8
Данько В. А. Противодействие взяточничеству в России периода абсолютной и буржуазной монархии.....	10
Дюо А. М. Обычай в условиях цифровизации.....	12
Козлова В. Н. Смарт-контракт как способ обеспечения исполнения обязательств.....	14
Копятина Г. Н. Проблемы распределения компетенции между Российской Федерацией и её субъектами в контексте принципа единства государственной власти.....	15
Кудинов В. В. Правовое регулирование кадровой работы в органах власти.....	17
Курбатова С. М. О возможности реализации требований приговора, вынесенного «электронным судьей».....	20
Лебедев А. С. Уголовно-правовые средства повышения безопасности дорожного движения (на примере статьи 264.1 УК РФ).....	22
Лепешкина О. И. Об ошибке в ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ.....	23
Липина О. О. Реформа унитарных предприятий: опыт Хакасии.....	24
Лисица В. Н. Смарт-контракт как договор, предусматривающий автоматизированное исполнение с применением информационных технологий.....	26
Лубенникова С. А. Дистанционная работа: вопросы правового регулирования.....	27
Минаев А. В. Формирование границ Древнерусского государства, особенности их установления и развития в IX–XV веках.....	29
Николаева Е. А. Необходимость поиска новых форм правового воспитания.....	30
Плоцкая О. А. Архаично-патриархальный след семейно-наследственных отношений в древнемесопотамских источниках права.....	32
Тарасова О. Е., Артёмченко Н. Н. Актуальные проблемы риэлторской деятельности.....	34
Тарасова О. Е., Артёмченко Н. Н. Место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии в системе государственных органов.....	36
Тарасова О. Е., Цицилин А. В. Понятие судебной экспертизы.....	37
Филиппенко О. П., Филиппенко Е. П., Никиташина Н. А. Специфика обучения поколения Z: психолого-педагогические и методические аспекты.....	38
Чеботарева И. А. Проблемы определения применимого права к наследственному договору.....	40
Чепунов О. И. Цифровизация в свете конституционной реформы.....	42
Черкасова Е. С. Реализация провокативных психологических приемов в тактике допроса подозреваемого в уголовном преступлении.....	44
Шведчикова Е. В. Становление и развитие российского социального пенсионного законодательства в дореволюционный и советский периоды.....	46
Шведчикова Е. В., Стеценко М. А. Проблемы правового регулирования порядка и оснований признания гражданина инвалидом по российскому законодательству.....	48
Шепелева С. В. Судебный контроль при производстве личного обыска.....	50
Юзефович Ж. Ю., Ланг С. А. Законодательство об объектах государственной собственности: совершенствование и практика его применения.....	52

доминирования [11]. В такой ситуации государственная власть, обладая законной прерогативой ограничения прав человека, в целях защиты государственного суверенитета вынуждена ущемлять цифровые права, что само по себе не отвечает интересам гражданского общества [12]. Следует констатировать, что некую замедленность государства относительно регулирования Интернета на первых порах отражает теория киберлибертарианства, или цифровой либертарианизм, в которой роль права ограничена ввиду низкой регулятивной силы национально-правового права, в связи с чем приходится устранять накопившиеся проблемы, в том числе и посредством конституционно-правовой реформы [13].

В заключение следует отметить, что задача государства, общества, юридической науки – создать, в том числе и посредством конституционно-правовой реформы, оптимальную регулятивную систему в цифровой сфере, обеспечивающую конституционные права и обязанности индивидов, институтов гражданского общества и государства [14]. Эта задача не имеет простого решения, и, начиная от разработки понятийного аппарата и юридических конструкций, информационной безопасности, защиты персональных данных и т. д., необходимо обеспечить государственный цифровой суверенитет, а это не только юридические проблемы. Поэтому решение задач, порождаемых процессами цифровой трансформации в обществе и государстве, требует комплексного подхода с участием всех заинтересованных субъектов

Библиографический список

1. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-naprutyif/> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики). URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2019/01/14/1146823417/gadjiev.pdf> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Бондарь Н. С. Доклад «Проблемы цифровизации конституционного пространства» на Международной научной конференции «Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право». URL: https://vk.com/@news_kimp-konferenciya-informacionnoe-prostranstvo-znaniy-cifrovoi-mir-i-konstitucionnoe-pravo. (дата обращения: 26.11.2020).
4. Чепунов О. И., Минаев А. В. К вопросу об эффективности власти // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1 (32). С. 135–142.
5. Масловская Т. С. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 18–22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 21.11.2020).
6. Минаев А. В., Кузнецов А. А. Обеспечение территориальной целостности Российской Федерации в деятельности прокуратуры (сравнительно-правовой анализ Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Хакасия) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 54–56.
7. Чепунов О. И., Минаев А. В. Правовое развитие института понятий в современных условиях // Российский судья. 2015. № 8. С. 20–23.
8. Микаева А. С. Проблемы правового регулирования в сети интернет и их причины. URL: <file:///C:/Users/Oleg%20Chepunov/Downloads/problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-seti-internet-i-ih-prichiny.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).
9. Касенова М. Б. Идентификация лиц в Интернете и киберпространство социальных сетей // Юрист. 2014. № 6. С. 32–36. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.11.2020).
10. Minaev A. V. Rules of the Russian Federation border regime // Law and modern states. 2013. № 3. С. 73–76.
11. Даниленков А. В. Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-rossiyskoj-federatsii-v-informatsionno-telekommunikatsionnoy-seti-internet> (дата обращения: 25.11.2020).
12. Русинова В. Н. Легализация «массовой слежки» Европейским судом по правам человека: что стоит за Постановлением по делу «Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства»? // Международное правосудие. 2018. № 4. С. 3–20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Туликов А. В. Зарубежная правовая мысль в условиях развития информационных технологий // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 236.
14. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.

© Чепунов О. И., 2021

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОВОКАТИВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ТАКТИКЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Е. С. Черкасова

Актуальность внедрения в криминалистическую тактику современных методов получения информации по устанавливаемому событию ни у кого не вызывает сомнения. Возможности апробации психотехнологий в этом вопросе неоднократно рассматривались российскими учеными: Ю. М. Антонян [1], Л. В. Бертовский [2], Л. П. Гримак [3], И. С. Зубрилова [6], А. Ю. Лаговский [8], В. В. Романов [9], А. И. Скрыпников [10] и др. Реализация провокативных приемов при формировании педагогического, психотерапевтического, клинического и

иною влияния также представлена рядом научных работ отечественных авторов: Н. В. Сюзева [11], Е. Л. Доценко [4], А. В. Енин [5], С. Г. Кара-Мурза [7] и другие. Теоретические изыскания автора и их практическое преломление в следственной деятельности позволяют утверждать, что психотехнология провокации имеет перспективное направление в своем развитии в векторе установления обстоятельств по совершенному преступлению. В частности, научная новизна в реализации провокативной психотехнологии в тактике и методике допроса продуктивна как по временным затратам, так и по объему психологического и коммуникативного отклика допрашиваемого лица.

Обратимся к основным теоретическим конструктам провокативной методики коммуникативного отклика. Авторами ее являются известные американские психотерапевты Фрэнк Фарелли и Джефф Брамдска [12], родиной создания данного направления является Институт психического здоровья Мендота (Мэдисон, Висконсин, США). Изначально данное направление позиционировалось авторами, как «терапия эмоциональной честности» [12, с. 45]; основными задачами, определенными авторами для специалистов, являлись следующие: 1) Как разговаривать с ... (клиентом); 2) Как вызывать реакцию ... (клиента); 3) Как расширять круг реагирования ... (клиента). Именно такие же задачи стоят и перед следователем в рамках следственного действия – допроса, отличительный и основной момент – это не просто «разговор» и «реагирование» допрашиваемого, это получение информационного массива по устанавливаемому событию, которое является уголовно-наказуемым деянием. Важно, что в большинстве следственных ситуаций предоставление объемной, подробной, расширенной, детальной информации как раз и не относится к целям и задачам допрашиваемого лица, но является целью и задачами следователя. Именно поэтому установка допрашиваемого лица по непредоставлению информации об устанавливаемом событии и подлжет «провокативному» воздействию допрашивающего лица (следователя), являясь мишенью его профессионального мастерства. Реализация данного воздействия строится через призму двух основных задач следователя: 1) ввести допрашиваемого в соприкосновение с окружающим миром, куда входит и его совершенное преступление со всеми нюансами и последствиями; 2) вызвать реакцию допрашиваемого лица в виде предоставления информации по данному преступлению.

Исходная позиция следователя, специально обученного ведению допроса с элементами провокативной психотехнологии, заключается в следующем: допрашиваемое лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления само отвечает за свое поведение (преступление) и детерминанты его поведения в виде уголовных, социальных, экономических, психологических, культурных факторов. Должное изучение данных факторов при помощи следователя приведет к тому, что допрашиваемое лицо признает эту ответственность за свое поведение (преступление) и перестанет предпринимать попытки переложить, минимизировать, солгать.

В рамках допроса при коммуникации с подозреваемым следователь «внедряет» следующее допущение в сознание допрашиваемого лица: «Вы испытываете трудности (проблемы/удар/кризис и т. д.), потому что сами этого захотели». Данное допущение вызывает сопротивление и меняет восприятие допрашиваемого лица, приводя к изменению в его поведении и коммуникативной активности за счет актуализации потенциальных возможностей, в которые следователь верит. Понимание и донесение до допрашиваемого следователем постулата о том, что причиной «душевного раздора», вылившегося в совершенное уголовное преступление допрашиваемого, является отверженность, нелюбовь, ненависть, иные отрицательные чувства и эмоции к нему со стороны социума и себя самого. Таким образом, формирование в сознании допрашиваемого взаимосвязи «Я ненавижу себя – меня ненавидят другие – мое поведение (преступление) – это «выплеск» ненависти – мое поведение (преступление) вызывает ненависть окружающих (потерпевших/социума/родных и т. д.)», способно при возникновении сильного эмоционального отклика и сопротивления, прежде всего к следователю, привести к общению информационных массивов по устанавливаемому событию в сжатые и ограниченные сроки допроса.

Важным моментом в реализации провокативной психотехнологии ведения допроса является грамотное и профессионально построенная конфронтация следователя. Конфронтация к совершенному деянию, но не к личности преступника. Это основополагающий момент. Конфронтация с личностью приведет к повторному «срабатыванию» установок в виде заpiresательства, молчания, лжи, скрываемой информации и т. д. Конфронтация к преступлению способна сломать прежние установки допрашиваемого, она не формирует прежние психические реакции, она деформирует (извиняюсь за тавтологию) уже сформированные, и именно это является новизной реализации метода, качественно и структурно отличного от реализации манипулятивного взаимодействия, что применяется в рамках метода «выведывания информации».

Выстраивание поведения следователя в рамках данной психотехнологии должно происходить по следующему поступательному алгоритму:

- 1) провоцирование допрашиваемого на вербальную коммуникацию со следователем;
- 2) провоцирование допрашиваемого на действия, которые не соотносятся с этой вербальной реакцией;
- 3) провоцирование допрашиваемого на действия и вербальную реакцию как выражение поведенческой реакции;
- 4) допрашиваемый реализует объединенное реагирование, которое он постепенно усваивает;
- 5) допрашиваемый вступает в фазу самоутверждения способности защитить себя, после чего он может вступать в любые психологические взаимоотношения со следователем в рамках устанавливаемого события.

Какие конкретные действия в данном алгоритме реализует следователь:

- 1) вербализирует все табу (по совершенному преступлению: честно, однозначно, вербально «жестко», однозначно, честно);
- 2) передает все невозможное речью (безоценочно к личности, но оценочно к деянию, действию, событию);

- 3) дает возможность допрашиваемому почувствовать и подумать о всем невозможном для него в рамках устанавливаемого события (непродолжительное время, прямо в кабинете);
- 4) выражает все собственные внутренние сомнения по поводу данного преступления (честно, однозначно, недвусмысленно, без «нападения» на личность);
- 5) выражает все худшие мысли допрашиваемого, которые, у него, по мнению следователя, должны быть;
- 6) выражает все страхи допрашиваемого по отношению к себе, отношению к нему окружающих, последствий;
- 7) доводит свои вербальные сообщения до «здорового и разумного» абсурда и предлагает рассказать об устанавливаемом событии еще раз, но правду.

Для реализации данной психотехнологии от следователя требуется наличие определенных психологических качеств и характеристик, среди которых важны следующие: найти определенный подход, совпадающий с личными качествами, видением человека, стилем собственной жизни; уметь применять словесные нападки на систему самозащиты допрашиваемого, на его отклонения в поведении и оценки; правильно, с юмором самому выдерживать нападки допрашиваемых, в определенном смысле – это способность «держать удар», так как в практике личностные характеристики допрашиваемых не исключают не только негативное эмоциональное реагирование, но и конфликтность, психопатии, истерические реакции и т. п.

В заключение необходимо повториться: основной постулат реализации психотехнологии провокативного ведения допроса – это не проявление неуважения к личности допрашиваемого, а демонстрация искреннего и живого интереса к нему, его «истории», его преступлению.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 2004. 368 с.
2. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии. М., 2015. 303 с.
3. Гримак Л. П. Гипноз и преступность. М., 2021. 228 с.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997. 344 с.
5. Енин А. В. «Вредные игры»: плюс и минус. «Провокативная педагогика»: основы теории и практики // Вестник практической психологии. 2010. № 3 (24). С. 119–127.
6. Зубрилова И. С., Скрыпников А. И., Зерин С. Н. Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений. М., 1997. 87 с.
7. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2004. 441 с.
8. Лаговский А. Ю. Возможности внедрения АСС для раскрытия преступлений, совершенных по сексуальным мотивам // Российский следователь. 1999. № 6. С. 56–67.
9. Романов В. В. Юридическая психология: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 525 с.
10. Скрыпников А. И., Лаговский А. Ю., Бегунова Л. А. Значение поведенческих реакций подозреваемого для экспресс-оценки его психологических особенностей: пособие / под ред. Л. П. Гримака; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский институт. М., 1995. 49, [2] с.
11. Сюзева Н. В. Провокативные приемы при формировании антикоррупционного сознания // Образование и наука. М., 2013. № 3 (102). С. 46–57.
12. Фарелли Ф., Брандсма Дж. Провокационная терапия. Екатеринбург, 2012. 216 с.

© Черкасова Е. С., 2021

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Е. В. Шведчикова

Институт социального обеспечения прошел достаточно длительный путь развития. Пенсии были впервые введены Петром I и в 1720 году определены в Морском уставе, закрепившем пожизненное довольствие отставным офицерам, вдовам погибших и их детям в установленных размерах. Например, сыновьям до 10-летнего и дочерям до 15-летнего возраста выдавалась каждому 1/12 доли годового жалования отца [5, с. 21].

На получение этих социальных пенсий могли претендовать только лица, не имеющие постоянных доходов либо получающие меньшие доходы, чем те, которые были получены из казны их мужем (отцом).

С конца XVIII в. был введен институт пожизненной пенсии для офицеров, отслуживших больше 25 лет и для лиц, получивших увечья на войне, при любом сроке службы. Предусматривалось денежное обеспечение для членов семей погибших воинов. Перечень получателей социальных пенсий был расширен Екатериной II, которая включила в него всех государственных чиновников и военных, отслуживших не менее 35 лет.

Документом, закрепившим гарантирование права на пенсионное обеспечение лиц, находящихся на службе государству, стал Устав о пенсиях 1827 г., утвержденный Николаем I. В 1858 г. по указу Александра II в Устав о пенсиях были внесены изменения в части окладов воинам, награжденным высшими государственными наградами. Данные нормы оставались неизменными до начала XX века. В конце XIX века произошло нормирование пособий военнослужащим, прослужившим: 20–30 лет – до третьей части оклада; 30–35 лет – двух